

К 200-ЛЕТИЮ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81'25

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУССКИХ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Юлия Вячеславовна Артемьева^{1*}
Юлия Владимировна Явари²

¹ Академия гражданской защиты МЧС России, г. Химки, Россия.

² Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия.

*Для контактов: artjul67@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ интерпретаций реалий, встречающихся в произведениях Ф.М. Достоевского, при передаче их с русского языка на английский и немецкий языки. Авторы рассматривают художественный перевод как базу для пополнения литературного языка переводящего (ПЯ) новыми словами. Однако понятие адекватности и эквивалентности перевода в данном явлении в полной мере применяться не может, поскольку возможны лишь интерпретации, поиски вариантов передачи референта на ПЯ. Таким образом, каждый случай перевода реалии должен быть рассмотрен отдельно. Авторы статьи считают, что в любом случае переводчику необходимо учитывать интенцию автора, поэтому наличие реалий в дискурсе намного усложняет решение переводческой задачи — адекватно и полноценно перевести произведение. Поиск методов и приёмов сопряжён с методом проб и ошибок. Используя опыт перевода и опираясь на знание экстралингвистических факторов, можно получить адекватный перевод.

Ключевые слова: переводчик, языковая личность, языковая культура, интенция автора, дискурс, метод проб и ошибок, экстралингвистический фактор, реалия, адекватность в переводе, полноценность, эквивалентность

Для цитирования: *Артемьева Ю.В., Явари Ю.В.* Интерпретация русских реалий в переводах произведений Ф.М. Достоевского // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2021. № 4. С. 7–17.

Статья поступила в редакцию 20.08.2021;
одобрена после рецензирования 27.10.2021;
принята к публикации 01.02.2022.

THE INTERPRETATION OF RUSSIAN REALIA IN TRANSLATION OF WORKS BY FYODOR DOSTOEVSKY

Julia V. Artemyeva¹
Julia V. Yavari²

¹The Civil Defence Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Khimki, Russia

²Tver State technical University, Tver, Russia

* For contacts: artjul67@mail.ru

Abstract: The article analyses interpretations of realia in the works by Fyodor Dostoevsky and ways to translate them from Russian into English and German. The authors consider literary translation as a basis for adding new words to a standard language. However, the notions of adequacy and equivalence in translation in this case are not applied to the full, because only interpretations and alternative ways of rendering referents can be used. Thus, every case of realia translation must be analyzed individually.

The authors believe that in any case the translator is to take into account the intention of the original text; therefore, the presence of realia in the discourse significantly complicates the search for a solution to the problem which consists in translating a literary work adequately and fully. The search for translation methods is connected with the trial-and-error method. Using the experience of translation and knowledge of extralinguistic factors makes it possible to achieve adequacy in translation.

Keywords: translator; language personality; language culture; author's intention; discourse; the trial and error method; an extralinguistic factor; realia; adequacy in translation; completeness; equivalence

For citation: *Artemyeva J.V., Yavari J.V. (2021). Interpretation of Russian realia in translations of works by Fyodor Dostoyevsky. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda = Moscow University Bulletin on Translation Studies. 4. P. 7–17.*

The article was submitted on August 20.2021;
approved after reviewing on October 27.2021;
accepted for publication on February 01.2022.

Введение

Художественный вид перевода представляет собой очень сложный тип языковой деятельности человека, зависящий от субъективного фактора в большей мере, чем от других, оказывающих влияние на переводящего человека. Оригинальный текст может быть прозой, поэзией, представлять собой драматическое произведение сложной структуры, поэтому переводчик не может просто передавать замысел автора, который необходимо ещё понять, а должен обладать навыками передачи образов средствами художественной выразительности текста, включая рифму, различные виды тропов и стилистических фигур и др. Для более точного и красочного изображения жизни того или иного народа авторы художественных произведений используют большое количество реалий, обозначающих предметы быта, явления и понятия культурной, социальной и духовной жизни описываемого народа.

Актуальность

В произведениях русской литературы XIX века можно встретить немало реалий, обозначающих не только предметы быта различных слоёв населения (одежда, утварь, транспорт, блюда национальной кухни): боливар, брегет (Пушкин, 1986: 191), телогрейка (Там же: 231), тулуп, кушак (Там же: 260), почтовые (Там же: 187), блины (Там же: 221), квас, варенье, кибитка, дрожки, но и названия различных национальных религиозных праздников и обрядов: Масленица, День Троицын (Там же: 221), Святки (Там же: 221), и национальных традиций — хоровод (Пушкин, 1986: 221), подблюдны песни (Там же: 221), говеть (Там же: 221), гадать (Пушкин, 1986: 262). Немалое количество реалий приходится также на названия различных социальных сословий общества: барин (Тургенев, 1974: 14), барыня (Там же: 31), попovich (Там же: 5), мужик (Там же: 5), девка (Там же: 28), казачок (Там же: 6), сыромолотная дворянка (Там же: 31),

степной барин (Там же: 25), души (крепостные крестьяне) (Там же: 25). Также названия должностей и чинов: губернский прокурор (Там же: 3), статский советник (Там же: 5), ремонтёр (Там же: 8), чиновник по особым поручениям (Тургенев, 1974: 9), губернатор (Там же: 9), штабс-ротмистр (Там же: 9), Ремонтёр (Тургенев, 1974: 8), чин действительного студента (Там же: 10) и другие. Довольно часто встречаются обозначения различных единиц измерения: длины — верста (Там же: 4), сажень, пядь, аршин; веса — пуд, фунт. Многие, если не все из этих реалий при переводе на другие языки требуют пояснений для иноязычных читателей, поскольку им абсолютно незнакомы не только из-за отсутствия в языке перевода ПЯ лексических единиц, обозначающих данные предметы, но и из-за отсутствия в жизни народа, носителя ПЯ, самих референтов. Сегодня в пояснениях могут нуждаться не только иноязычные читатели, но и русскоговорящие вследствие того, что многие из предметов вышли из употребления, и их названия неизвестны современным носителям русского языка. При переводе на другие языки переводчики должны передать все эти реалии так, чтобы читатель, не отвлекаясь на комментарии внизу страницы или в конце книги и не спотыкаясь о громоздкие транскрипции иностранных слов в тексте, получил наиболее полное и правильное представление о предметах, явлениях и понятиях, характерных для различных областей жизни описываемого народа и передающих национальный, местный или исторический колорит. Главным героем романа Ф.М. Достоевского «Бедные люди» является мелкий чиновник, поэтому при описании его жизни автор использует немало реалий, относящихся к сфере деятельности служащих низших рангов, названия должностей и чинов — чиновник (Достоевский, 1987: 7), титулярный советник (Достоевский, 1987: 60), канцелярист (Достоевский, 1987: 62), чиновник по особым поручениям (Достоевский, 1987: 99), его превосходительство (Достоевский, 1987: 69), форменной одежды чиновников — шинель (Там же: 11), вицмундир (Там же: 18), фуражка (Там же: 45), в романе также встречаются некоторые названия блюд и сладостей — каша (Там же: 69), пряник (Там же: 88), пряничный петушок (Там же: 29), леденец (Там же: 52), названия различных мер: веса — фунт (Там же: 7), длины — сажень (Там же: 88), а также названия различных социальных сословий: помещик (Там же: 27), мужик (Там же: 88), баба (Там же: 79), девка (Там же: 90), артельщик (Там же: 88), извозчик (Там же: 88), мастеровой (Там же: 92), Управитель имения (Там же: 19), Ф.М. Достоевский упоминает в своём романе произведения других писателей — «Повести Белкина» А.С. Пушкина (Достоевский, 1987: 53), повесть Н.В. Гоголя

«Шинель» (Там же: 62), газету «Пчёлка» (Северная пчела) (Там же: 99), причём в романе речь идёт не столько о самих произведениях русской литературы, сколько об их раритетных изданиях, что, как и название «Пчёлка», которую читал главный герой, современные издатели поясняют в комментариях в конце книги (Там же: 468). Для передачи всех этих реалий при переводе романа на английский и немецкий языки переводчики Ольга Шарце (Olga Shartse) и Германн Рёль (Hermann Röhl) прибегают к помощи практически всех способов из арсенала средств передачи реалий в переводе, выделяемых болгарскими лингвистами, теоретиками и практиками перевода, С.И. Влаховым и С.П. Флориным (Влахов, Флорин, 2009: 89), и В.С. Виноградовым (Виноградов, 2009: 118–120), однако наиболее часто встречается передача реалий при помощи эквивалентов из лексического состава ПЯ. С одной стороны, данные лексические единицы зарегистрированы в словарях ПЯ и являются частью его лексического состава, но, с другой стороны, данные лексические единицы могут рассматриваться как результат заимствования из другого языка при помощи одного из способов передачи реалий в переводе, например, транскрипции: самовар (Достоевский, 1987: 15) — англ. *Samovar* (Dostoevsky, 1990: 19; AbbyLingvo; 9: 1220) и немецк. *Samowar* (Dostojewski, 1982: 23; 11), дрожки — немецк. *Droszke* (11) или описательного перевода: тулуп — англ. *sheepskin coat* (AbbyLingvo) и немецк. *Schafpelz* (Dostojewski, 1982: 93; 11). Для передачи реалий, связанных с деятельностью мелких служащих, названий должностей и чинов оба переводчика используют одинаковые приёмы: «чиновник» (Достоевский, 1987: 7) и на английский, и на немецкий язык также передается посредством эквивалентов *clerk* (клерк, офисный служащий (AbbyLingvox5 Professional 20)) (Dostoevsky, 1990: 10) *Beamte* (государственный служащий, должностное лицо, чиновник, служащий (AbbyLingvo)) (Dostojewski, 1982: 11), которые можно считать функциональными аналогами, поскольку, хотя английская и немецкая лексические единицы одним из своих значений имеют «служащий», не полностью соответствуют русскому «чиновник», особенно в значении XIX века. Для передачи названия низшего чина «титулярный советник» (Достоевский, 1987: 69) переводчики используют калькирование — англ. *titular councillor* с пояснением внизу страницы (*one of the lowest ranks in the 14-grade system of bureaucratic hierarchy. — Ed.*) (Dostoevsky, 1990: 75) и немецк. *Titularrat* (Dostojewski, 1982: 111), однако переводчик на английский приводит пояснения внизу страницы: *one of the lowest ranks in the 14-grade system of bureaucratic hierarchy. — Ed.* (Dostoevsky, 1990: 75), в то время как переводчик на немецкий оставляет своих

читателей без каких-либо пояснений, которые были бы вполне уместны в данном случае, поскольку составляющие части кальки *councillor* и *-rat* имеют в ПЯ значение «советник», что в культурах обоих ПЯ соответствует довольно высоким должностям, и читатели могут пребывать в недоумении по поводу бедственного финансового положения чиновника данного уровня. С этой точки зрения перевод Ольги Шарце, переводчицы на английский следует признать более удачным, поскольку она не только передаёт название должности, но и поясняет в комментарии ранг данной должности. При передаче названий форменной одежды чиновников XIX века оба переводчика прибегают к такому приёму, как гиперонимический перевод, т.е. передают реалию при помощи более общего понятия: «фуражка» (Достоевский, 1987: 50) — англ. *cap* (шапка, головной убор) (pp. 50) и немецк. *Mütze* (шапка) (Dostojewski, 1982: 72), «шинель» (Достоевский, 1987: 11) переводчик на английский передаёт при помощи описательного перевода — *service coat* (форменное пальто) (Dostoevsky, 1990: 15), используя при этом и гипероним (более общее понятие) *coat*, переводчик на немецкий так же прибегает к гиперониму *Mantel* (пальто) (Dostojewski, 1982: 17). Для передачи на английский язык названия другой форменной одежды, а именно, «вицмундир» (Dostoevsky, 1990: 18) переводчик выбирает гиперонимический перевод — англ. *uniform* (Ibid.: 23), а на немецкий данная лексическая единица передается описательно — немецк. *Dienstanzug* (служебная форма, форменная одежда) (Dostojewski, 1982: 28), однако данная лексическая единица представлена в словаре *AbbyLingvo* с русским эквивалентом «служебная форма, форменная одежда» (*AbbyLingvo x5 Professional 20*), что опять же может навести на мысль об использовании эквивалента из состава немецкого языка, а не описательного перевода.

Одно из центральных мест среди реалий в романе «Бедные люди» Ф.М. Достоевского занимают названия российских денежных единиц того времени. С одной стороны, передача в переводе названий денежных единиц обычно не вызывает особых затруднений, т.к. довольно часто в результате различных, как торгово-экономических, так и социально-культурных контактов страны знакомятся с денежными единицами других стран, а названия данных единиц входят в лексический состав стран-партнеров в виде заимствований. Таким образом, денежные единицы одной страны получают свои названия в языке других стран, а лексические единицы, их обозначающие — эквиваленты, заимствованные в результате транскрипции и отражённые в лексических словарях принимающих языков: англ. *Ruble (Rouble)* — *chief monetary unit in*

Russia and some other former republics of the USSR 9: 1199) и копеck — (Copeck) monetary unit in Russia and some other former countries of the USSR equal to one-hundredth of a rouble (Oxford Dictionary, 1995: 295), немецк. Rubel — Wahrungseinheit in der Sowjetunion / ein R. hat 100 Kopeken (Klappenbach, 1968: 3079) и Kopeke — kleinste Wahrungseinheit in der Sowjetunion / die K. ist der hundertste Teil des Rubels (Klappenbach, 1968: 2190). Данные эквиваленты, представленные в лексическом запасе ПЯ, помогают переводчику выполнять требования С.И. Влахова и С.П. Флорина при работе с денежными единицами оставлять в переводе денежные единицы оригинала, поскольку они тесно связаны с определённой страной, и замена их на денежные единицы другой страны может перенести действие произведения из оригинальной страны в страну, название денег которой присутствует в переводе (Влахов, Флорин, 2009: 146). В романе преобладают такие денежные единицы, как рубли ассигнациями (Достоевский, 1987: 35; 53) и рубли серебром (Достоевский, 1987: 18; 87), соотношение которых не вполне понятно даже русскоязычному современному читателю. В комментариях в конце книги сообщается, что «ассигнации — бумажные деньги, введённые в России в 1769 г. В 1830-е годы один рубль ассигнациями равнялся по официальному курсу 27 копейкам серебром» (Достоевский, 1987: 467), однако, даже зная о соотношении данных денежных единиц, читателю приходится постоянно держать его в уме, чтобы соизмерять имеющиеся у героев деньги и стоимость некоторых упоминаемых товаров, иначе в некоторых эпизодах читателю нелегко разобраться в происходящем в романе, так, например, почему героиня, имея 30 рублей, не смогла купить книги, за которые запросили цену в 10 рублей (Достоевский, 1987: 35–36). В данном случае следует учитывать, что капитал героини составлял 30 рублей ассигнациями, что равнялось примерно 8 рублям серебром, в которых и была установлена запрашиваемая цена в 10 рублей. Переводчица на английский язык Ольга Шарце (Olga Shartse) при передаче данных единиц использует приём калькирования — *ruble in banknotes* (Dostoevsky, 1990: 81) и *silver ruble* (Dostoevsky, 1990: 41), комментарий издателя внизу страницы поясняет: *One silver ruble equalled 3 rubles 50 kopecks in banknotes* (один рубль серебром равнялся 3 рублям 50 копейкам ассигнациями) (Dostoevsky, 1990: 40). Таким образом, переводчица на английский максимально приближает свой перевод к оригиналу, сохраняя и оригинальные денежные единицы, и их количественное значение, а читателям английского перевода, как и читателям оригинала, для понимания ситуации, описываемой в романе, приходится совершать некоторые математические вычис-

ления для определения соотношения имеющихся денег и цены, но они, в отличие от читателей оригинала, находятся в более выгодном положении, поскольку комментарий помещён не в конце книги, как в оригинальном издании, а внизу страницы, так что знакомство с данным комментарием меньше отвлекает читателей от чтения, как если бы он находился в конце книги. Переводчик на немецкий язык Германн Рёль (Hermann Röhl), так же, как и автор английского перевода, выбирает для передачи данных денежных единиц калькирование: *in Papier* и *Rubel Silber* (Dostojewski, 1982: 28) соответственно. При переводе сцены покупки книг, для понимания которой читателям и оригинала, и английского перевода приходится прибегать к комментариям о соотношении денежных единиц и некоторым вычислениям, переводчик на немецкий выбирает другой путь, отдаляющий перевод от оригинала, но облегчающий чтение читателю, избавляя его от обращения к комментариям и перерасчёта одних денежных единиц на другие. Переводчик изменяет количественное значение денег в данной ситуации, самостоятельно производя перерасчёт: у героини есть 30 рублей (как и в оригинале), (Ibid., 1982: 55). Таким образом, сравнивая способы, к которым обратились переводчики на английский и немецкий языки, следует отметить, что выбор пути, по которому пойдёт переводчик, в своей работе индивидуален, и каждый самостоятельно выбирает, что приоритетнее, близость к оригиналу, или простота и удобство читателей. В романе упоминаются несколько православных церковных служб: всенощная (Достоевский, 1987: 13), панихида (Там же: 17), отпевание (Там же: 17). Хотя народы, носители и ИЯ, и обоих ПЯ, принадлежат к различным церковным конфессиям, основные церковные таинства и службы имеют место и в католической, и в православной церквях, и, следовательно, в лексических запасах всех данных языков должны присутствовать лексические единицы, обозначающие эти церковные службы, что значительно облегчает задачу переводчиков при передаче на ПЯ названий всех данных служб православной церкви, позволяя им использовать имеющиеся в ПЯ эквиваленты: *vespers* (всенощная) (Dostoevsky, 1990: 17), однако, возможно, из-за отсутствия в немецком языке эквивалента для данной русской лексической единицы переводчик использует функциональный аналог *Abendmesse* (Dostojewski, 1982: 19) (вечерняя месса, католическое богослужение) (AbbyLingvo x5 Professional 20), который может выглядеть как описательный перевод. Название «панихида» на английский язык передаётся описательно — *memorial service* (Dostoevsky, 1990: 22) (памятная, мемориальная; устраиваемая в память к.-л. служба), а на немецкий язык — при

помощи эквивалента *Seelenmesse* (Dostojewski, 1982: 27), который можно рассматривать как описательный перевод «служба о душе». При передаче названия атрибута похоронного ритуала православной церкви «венчик» (Достоевский, 1987: 41) (в православии бумажная или тканевая лента, полагаемая на лоб умершего при погребении после омовения тела) переводчики выбирают различные пути: переводчица на английский транскрибирует данную реалию, т.е., прибегает к «переводческой», или «первичной» транскрипции (Явари, 2017: 222) — *venchik* в сочетании с пояснением “*a satin or paper ribbon with the images of Jesus Christ, the Virgin and Apostle John placed on the forehead of the deceased in accordance with the custom of the Greek Orthodox Church — Tr.*” (Dostoevsky, 1990: 46), а переводчик на немецкий передаёт данную реалию описательно — *Stirnband* (повязка на лоб) (Dostojewski, 1982: 64).

Заключение

Безусловно, приведённые примеры перевода на ПЯ1 и ПЯ2 свидетельствуют о малоизученном пласте языковой культуры, включающем в себя великое разнообразие форм и содержаний не только касающихся определённой эпохи, но и социума в конкретном выражении при его разнообразии. Само искусство художественного перевода позволяет насыщать языки новыми словами, оборотами, обогащая речь как письменную, так и устную. Сама деятельность переводчика приумножает культурно-языковое богатство человечества.

Список литературы

Виноградов В.С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы. 5-е изд. М.: КДУУ, 2009. 238 с.

Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. Изд. 4-е, М.: Р. Валент, 2009. 360 с.

Достоевский Ф.М. Бедные люди. Белые ночи. Униженные и оскорблённые / Прим. Н. Будановой, Е. Семенова, Г. Фридлиндера. М.: Правда, 1987. 480 с.

Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. М.: Худож. лит., 1986. 527 с.

Тургенев И.С. Дворянское гнездо. Роман. М.: «Детская литература», 1974. 176 с.

Явари Ю.В. Транскрипция как один из способов передачи реалий в переводе. Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология», 2017. № 2. С. 219–224.

Concise Oxford (1995) The 4-th ed. Oxford Univerity Press, 1995. 1674 с.

Fyodor Dostoevsky (1990) Poor people. Федор Достоевский. Повести и рассказы = Novels and short stories перевод на английский язык. На английском языке. Raduga publishers Moscow. 354 p.

Fjodor M. (1982) *Dostojewski. Arme Leute. Roman.* Leipzig Insel-Verlag, 1982. 237 p.

Klappenbach R. (1968) *Wörterbuch der deutschen Gegenwartsprache.* Ruth Klappenbach, Wolfgang Steinitz. Berlin: Akademie Verlag, 1968. 4580 p.

Электронный словарь AbbyLingvox5 Professional 20.

References

Concise Oxford Dictionary. (1995) The 4-th ed. Oxford Univerity Press. 1674 p.

Dostoevskii F.M. (1987) *Bednye lyudi. Belye nochi. Unizhennyye i oskorblennyye* = The Insulated and Injured, prim. N. Budanovoi, E. Semenova, G. Fridlendera. Moscow: Pravda, 480 p. (In Russian).

Fjodor M. Dostojewski. (1982) *Arme Leute. Roman.* Leipzig Insel-Verlag. 237 p.

Fyodor Dostoyevsky. Poor people. Fedor Dostoevskii. *Povesti i rasskazy* = Novels and short stories, Na angliiskom yazyke. Raduga publishers Moscow, 1990. 354 p. (In Russian).

Klappenbach R. *Wörterbuch der deutschen Gegenwartsprache / Ruth Klappenbach, Wolfgang Steinitz.* Berlin: Akademie Verlag, 1968. 4580 c.

Pushkin A.S. (1986) *Sochineniya* = Compositions. In 3 vols. V. 2. *Poehmy; Evgenii Onegin; dramaticheskie proizvedeniya* = Poems; Eugene Onegin; Dramatic works Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 527 p. (In Russian).

Turgenev I.S. (1974) *Dvoryanskoe gnezdo* = A house of Gentlefolk. Roman. Moscow: "Detskaya literatura". 176 p. (In Russian).

Vinogradov V.S. (2009) *Perevod. Romanskyye yazyki: obshchie i leksicheskie voprosy* = Romanic (Latin) languages: general and lexical questions. 5-e izd. Moscow: KDUU, 2009. 238 p. (In Russian).

Vlakhov S.I., Florin S.P. (2009) *Neperevodimoe v perevode* = Non-translatable in translation. Izd. 4-e, Moscow: R. Valent, 2009. 360 p. (In Russian).

Yavari Yu.V. (2017) *Transkriptsiya kak odin iz sposobov peredachi realii v perevode* = Transcription is one of realia translation. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filologiya"*. No. 2, pp. 219–224 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Артемова Юлия Вячеславовна — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Академия гражданской защиты МЧС России, г. Химки (Россия), ул. Соколовская, 1, Новогорск, г. Химки, Московская обл., 141435, Россия;

ORCHID id: 0000-0002-7919-1000

artjul67@mail.ru

Явари Юлия Владимировна — старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет; наб. А. Никитина, 22, Тверь, 170026, Россия; ORCID id: 0000-0003-3673-4770;
juliavy@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Julia V. Artemyeva — Civil Defence Academy EMERCOM of Russia, Khimki (Russia), Sokolovskaya, Novogorsk, Khimki, Moscow Region, 141435, Russia; ORCID id: 0000-0002-7919-1000; artjul67@mail.ru

Yulia V. Yavari — senior lecturer of the foreign languages subdepartment Tver State technical University, 22, Naberezhnaya A. Nikitina, Tver, 170026, Russia; ORCID id: 0000-0003-3673-4770; juliavy@yandex.ru

Вклад авторов: авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interest: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.